

сию, включали прикрепление крестьян к земле, снижения налогов, отмены недоимок и разрешение на оптовую торговлю. Среди социальных требований и требований в области просвещения наиболее распространенными были: открытие университетов для детей шляхты и дворянства в крупных городах. Большинство прошений, изложенных в наказах были реализованы в последующих реформах Екатерины Великой.

Литература

1. Павленко Н.И. Екатерина Великая. – М.: Молодая гвардия, 1999. – 495 с.
2. Мякотин В.А. Крестьянство левобережной Украины. София, Придворна печатница. 1933. – 56 с.
3. Мякотин В.А. Очерки социальной истории Украины XVII – XVIII вв. Т. 1. Вып. 2, Прага, 1921 г. – 268 с.
4. Теличенка И.В. Сословные нужды и желания малороссиян в эпоху Екатерининской комиссии. – Киев: тип. Г.Т. Корчак-Новицкого, 1891, 279 с.; Код доступа: <http://dlib.rsl.ru/viewer/01003552029#?page=183>
5. Кодан С.В., Февралев С.А. Состояние, развитие и унификация местного права Малороссии и западных губерний (вторая половина XVII – первая половина XIX вв.) // Вопросы политики и права, 2013, № 5, с. 268 – 295.
6. Сборник императорского русского исторического общества. Том 68. Спб., 1889 – 747 с.
7. Киселёв М.А. Проблема прав и обязанностей российского дворянства в Уложенной комиссии на рубеже 1750-х и 1760-х гг.: к истории Манифеста о вольности дворянской // Уральский исторический вестник. 2013. № 3 (40). С. 35 – 36.

Чешский политический панславизм и идеи всеславянства первой половины XIX века

к.и.н. Французова О. А.
Университет машиностроения
147002535@mail.ru

Аннотация. Возникнув в виде культурного панславизма в чешско-словацкой среде, идеи интеграции и политического единства славян получили распространение в чешской общественно-политической мысли первой половины XIX в. Разгром польского восстания в 1830 г. в землях, входивших в состав России, серьезно поколебал чешское русофильство и нанес удар по позитивной оценке монархической формы правления в России, но не заставил отступить чешских общественных деятелей от идей славянской солидарности. Большая часть чешского общества, лояльная австрийскому правительству, перешла на позиции австрославизма. Идеи о политическом объединении славян выражали чешские радикалы, которые в 1848 г. в Праге провели Панславянский конгресс.

Ключевые слова: панславизм, австрославизм, всеславянство, Чехия, русско-чешские связи, чешская общественная мысль, чешские консерваторы, всеславия.

Панславизм как теория интеграции и объединения славянства – явление сложное и неоднородное. Изучение истории возникновения и развития идей политического объединения славян у чешских консерваторов, либералов и радикалов предоставляет возможность взглянуть на эволюцию русско-чешских отношений, интерпретации политического взаимодействия Чехии и России в первой половине XIX века. В условиях глобализации современного общества вопросы национальной идентичности народов, концепции славянской взаимности и объединения являются одной актуальнейших темой исследования.

Чешские земли, с 1620 года входившие в состав Габсбургской империи, а позже и Австро-Венгрии, занимали приоритетное место благодаря развитой экономике и промышленности. Постепенное сокращение ее суверенитета, уничтожение всех остатков самостоятельности чешской короны, ущемление исторических привилегий сословий и германизация, ко-

гда официальным языком был немецкий и на чешском разговаривали только простолюдины, – все эти факторы привели к активному развитию концепции славянской общности в рамках формировавшегося национального самосознания. И хотя на рубеже XVIII – XIX вв. термин «панславизм» не существовал, панславянские теории развивались как представления об этническом единстве славянских народов, в форме «культурного панславизма», подразумевавшего культурную и научную интеграцию, сближение в области культуры. Большинство исследователей идеи панславизма указывают на ее словацкое происхождение. Впервые концепция славянской общности и программа духовного единения славянских народов появляется в трактате Коллара «О литературной взаимности», обосновывается программа славянской культурной (литературной) взаимности, в которой особое место отведено связям славян с Россией.

В первой четверти XIX в. большое распространение получают идеи создания общеславянского литературного языка. В условиях противостояния германизации культурный и литературный панславизм стал импульсом к возрождению национальных культур малых народов. Возникнув, как и пангерманизм, на идеях укрепления национального самосознания народов, панславизм изначально получил распространение в форме романтического движения в области филологии, истории и лингвистики благодаря чешским ученым и деятелям культуры. Возрождение национального чешского языка и культуры подогрело интерес к поиску общеславянской идентичности. В сосуществование панславизма и стремления к национальной независимости не было противоречия – объединение славянских народов давало малым народам надежду на защиту и поддержку со стороны сильных.

Перераспределение приоритетов международной политики в первой половине XIX в. было связано с изменением в расстановке сил в Европе. Война с наполеоновской Францией 1812 г., заграничный поход русской армии, в том числе и по западно-славянским землям, способствовал формированию имиджа России как освободительницы от тирании в глазах славянских народов габсбургской империи. Другим объединительным элементом стала идея создания униатской кирилло-мефодиевской церкви по греко-римскому образцу, которая должна была объединить православных и католиков и преодолеть религиозную разобщенность. В 1826 г. словак Ян Геркель ввел в использование термин «панславизм», под которым понималось славянское единство и культурная общность. В исторической литературе это понятие получило название «культурный панславизм». «Языковой» и «культурный» романтический период развития идей всеславянского предшествовал политическому панславизму.

В представлениях чешских консерваторов (Коловратов, Тунов, Штернбергов, Кинских, Дейма, Шварценберга) под «панславизмом» понимается его политический царофильский вариант объединения под властью России, неприемлемый чешскими дворянами. В этой связи значительный интерес представляет ряд публицистических трудов чешского аристократа – графа Лео фон Туна, представившего консервативную оценку русофильского варианта панславизма. Тун считал возможным существование связи между литературным и политическим панславизмом.

В 1842 г. было опубликовано сочинение Л. Туна «Об истинном положении чешской литературы и ее значении», в том числе, содержащее исследование «политической взаимности» между славянскими народами, отношениям габсбургских славян к русскому правительству и опасности распространения панславизма: “Неизбежным результатом совместных литературных стремлений славянских народов, – отмечал Л. Тун, – должно стать создание славянской универсальной монархии” [4, с. 71-72].

Проблема опасности панславизма и славянской взаимности обозначена и в другом труде Л. Фон Туна – «Положение словаков в Венгрии» [5]. По его мнению, идея культурного сотрудничества славян использовалась чехами и другими славянскими народами в политических целях. Признавая большую популярность панславянских представлений, Л. Тун считал идею создания славянской монархии не более чем “призраком” (das Gespenst). Приравнивая политический панславизм к концепции объединения славянских народов под властью России, он писал о невозможности такого объединения иначе как на руинах европейских держав

– объединение всех славян неизбежно повлекло бы разрушение многих европейских держав. Панславизм как форма литературной взаимности также признавался Л. Туном потенциально опасным для Австрийской империи.

Резкой критике политический царофильский панславизм подвергся со стороны другого чешского аристократа Йозефа Матиаса Туна в труде «Славизм в Богемии», опубликованном в 1845 г. «Славизм в Богемии, то есть пробуждающаяся, или правильное, пробудившаяся и начавшая себя осознавать чешская нация, по моему мнению, зачастую подвергается неправильной оценке, – пишет Й.М. Тун, – поскольку на фоне укоренившегося равнодушия, презрения, благородно ухмыляющихся или бросающих дерзкий вызов, насмешки, пренебрежения или ненависти, вырисовывается портрет шута или паяца, государственного изменника или чудовища, называемого панславизм и грозящего поглотить немецкую нацию...» [6, с. 23].

Консерватизм чешского дворянства во многом определялся политическим положением Чешского королевства в составе Австро-Венгрии и конкретной политической ситуацией. Чешское дворянство, не знающее чешского языка, активно выступало за «чешский сословный патриотизм» [14, с. 76]. Его суть сводилась к подчеркиванию большого политического значения Чехии и противопоставлению чешского патриотизма австрийской политике централизации и сосредоточения власти в руках Вены. Стремясь противостоять централизаторской политике австрийского правительства, чешские аристократы поддерживали идею национального развития региона.

В этой связи показательны высказывания Й.М. Туна о политическом панславизме в том же труде: «Такой же призрачной, как и космополитизм, является австрийская национальность, поскольку императорская власть, если это союз государств, является, конечно же, союзом народов. Итальянец, венгр или славянин никогда не станут немцами, равно как немец, тиролец или житель Штирии никогда не отрекутся от своих провинций. Только в самосознании этих различных национальностей империя может найти крепкую опору. Только в союзе с могущественной империей Богемия сможет по крайней мере сохранить свою национальность. На голове австрийского императора блистает корона богемского короля. Если ее убрать, то королевство станет немецкой провинцией, русской же не станет никогда». В отличие от Лео Туна, он не видел угрозу целостности Австрийской монархии в распространении концепции всеславянства. Пытаясь противостоять популяризации русофильского варианта политического панславизма, чешское консервативное направление общественно-политической мысли было вынуждено искать альтернативные пути политической интеграции славян в империи Габсбургов. Эти стремления нашли выражение в концепции консервативного австрославизма.

В панславянских симпатиях чешских умеренных либералов рубежным стал 1830 год. Разгром польского восстания в 1830 г. в землях, входивших в состав России, серьезно поколебал чешское русофильство и нанес удар по позитивной оценке монархической формы правления в России, однако не заставил отступить чешских общественных деятелей от идей славянской солидарности и интеграции. Был произведен пересмотр панславянских представлений. Если до 1830 г. царофильский вариант панславизма рассматривался некоторыми представителями чешской общественно-политической мысли как возможный вариант объединения славян под скипетром русского царя, то в 30 – 40-е гг. XIX в. большая часть чешского общества, лояльная Вене и австрийскому правительству, перешла на позиции австрославизма.

Либеральное крыло (П.Й. Шафарик, К. Гавличек-Боровский, Ф. Палацкий, Ф.К. Камелик) придавало большое значение славянской проблематике, ими была сформулирована идея о сплочении всех славян перед лицом германизации. Как ответ пангерманизму появляется мысль об объединении славян под властью сильной державы, например, Австрии или России, однако после рубежного события – подавления польского восстания в 1830 г., эта идея была оставлена и панславизм приобрел негативную трактовку как гегемония русского царя в славянском мире. И хотя чешские либералы стремились отмежеваться от панславизма и ру-

софилизма, эти направления оказывали сильное влияние на их представления о «славянском братстве, общеславянском сознании и будущем славянском объединении».

Наибольший интерес для характеристики представлений чешских патриотов представляют документы из личного фонда Ф.Л. Ригера, находящегося в Архиве Национального музея в Праге (АНМ), содержащего его переписку с участниками венского кружка Фр.К. Кампеликом, Й. Подлипским, К. Шнайдером и др., с которыми Ф. Ригер был близок в 30 – 40 гг. XIX в. [1]. Документы о чешских студенческих обществах в Вене позволяют охарактеризовать их идеи славянской политической интеграции. Лидером одного из таких политических кружков, объединивших чешских студентов, был чешский экономист Франтишек Кирилл Кампелик. Входившие в кружок (Й. Подлипский, студенты-правоведы Фр. Отт и Фр. Велц, К. Шнайдер, Йоз. Машин и служащий венской библиотеки Ян Вушин) участвовали в политических дебатах относительно славянской идеи. Фр. Отт защищал необходимость создания независимого государства чехов. Фр.К. Кампелик, известный своими симпатиями к Польше, напротив, высказывался за создание единого славянского государства чехов, словаков, поляков. Панславянские симпатии венского кружка чешских студентов не выходили за рамки дебатов, и единой политической программы выработано не было. После ареста Фр.К. Кампелика большая часть чешских студентов покинула кружок.

В конце 30-х годов Фр.К. Кампелик сближается с радикальными польскими патриотами, в том числе кн. Е. Любомирским, Г. Рирелли, студентами Малиновским и Сплавинским, состоявшими в тайной радикальной студенческой организации польских студентов. В 1839 году возобновляются студенческие сходки и политические дебаты у Фр.К. Кампелика, в том числе споры о политическом устройстве панславянского государства. В публикации воспоминаний и корреспонденции Б. Райской (А.Челаковской), содержащей характеристику политических панславянских представлений Франтишека Кирилла Кампелика и его окружения, упоминается о разработке ими карты будущего политического устройства всеславянского государства [7].

В этот период Фр.К. Кампелик особенно увлекался американской историей, особенно его интересовало политическое устройство североамериканских штатов. В 1841 году он создает карту федерации славянских республик по аналогии американских штатов. На этой карте славянские земли были представлены в виде объединения [2]. Большое значение придавалось славянским вопросам, в том числе сплочению поляков, чехов, словаков перед лицом германизации. Панславизм понимался как политическая концепция гегемонии царской России в славянском мире. Такому варианту политического панславизма противопоставлялась идея создания славянской федерации.

Чешские патриоты и радикалы Э. Арнольд, К. Сабина, Й. Фрич разделяли идею создания федеративного государства по аналогии с североамериканскими штатами. Молодое поколение чешских радикалов отстаивало идеи революционного свержения монархии, установления республиканской формы правления и на практике поддерживало революционные движения в славянских землях [3]. Под панславизмом они понимали его царофильский вариант, неприемлемый по причине монархического характера власти и разочарования в русофильстве после подавления польского восстания. Также они отвергали главенство Австрии в будущей славянской федерации, дискредитировавшей идею лидерства после подавления революции в 1848 – 1849 гг. в австрийских землях. Чешские радикалы отстаивали идею свержения монархической формы правления и установления республики, в которой все части обладали бы равными правами и возможностями.

Возникнув в виде культурного панславизма и политического единства славян, эти идеи были представлены в той или иной форме во всех направлениях общественно-политической мысли Чехии первой половины XIX в. Проблемы выбора между Австро-Венгрией или Россией в качестве политического центра, руководящей силы, методов и революционного или эволюционного пути объединения не позволили выработать единую концепцию интеграции. Вместе с тем политический панславизм оказал большое влияние на возникновение и развитие австрославянских представлений, которые были направлены на интеграцию интересов

Литература

1. ANM. Pozustalost F.L.Riegera – Karton 33/2 (Kampelik F.C. – Riegeru F.L.); Kart. с 54/1 (Schneider K. – Rigeru F.L.); Kart. 45/4 (Podlipsky J. – Riegeru F.L.).
2. LAPNP. Pozustalost Hanka. Podlipsky-Hankovi, 25, XVII, 1839.
3. Cesti radikalni demokrate. Vybor politickyh stati. Uspofadal K. Kosik. – Praha, 1953.
4. Thun Leo. Uber den gegenwartigen Stand der bohmischen Literatur und ihre Bedeutung, – Praha, 1842.
5. Thun Leo. Die Stellung der Slovaken in Ungarn, Praha, 1843.
6. Thun Jos.Math. Der Slawismus in Bohmen. Besprochen von Jos.Math. graphen von Thun, – Praha, 1845, – 23 с.
7. Podlipska Z.Z let probyzeni. Pameti, a correspondence Bohuslavy Rayske (Antonie Cela-kovske). 1834 – 1844. D. I. Pr., 1972.
8. Малый Я. Воспоминания и заметки старого чешского патриота // Славянский ежегодник. Киев, год 2, 1877, с. 7 – 42.
9. Robert John Weston Evans, Chapter "Nationality in East-Central Europe: Perception and Definition before 1848". Austria, Hungary, and the Habsburgs: Essays on Central Europe, с. 1683 – 1867. Oxford. 2006.
10. Grigorieva A. Pan-Slavism in Central and Southeastern Europe // Журнал Сибирского федерального университета. Серия: Гуманитарные науки. 2010. Т. 3. № 1. С. 13 – 21.
11. Pavlenko O. Russia's Mission in the World: the Geopolitical Debates. // Вестник Российского государственного гуманитарного университета. 2013. № 21. С. 39 – 58.
12. Григорьева А.А. Панславизм: идеология и политика (40-е годы XIX – начало XX века). – Иркутск: Изд-во «Аспринт», 2013. – 200 с.
13. Лаптева Л.П. История Чехии периода позднего феодализма и раннего нового времени (1648-1849). – М.: Из-зво МГУ, 1998, с. 76.
14. Ненашева З.С. Идеино-политическая борьба в Чехии и Словакии вначале XX в. – М.: Наука, 1984.
15. Павленко О.В. Россия и Австро-Венгрия середины XIX – начала XX века: политические мифы имперской власти // Новая и новейшая история. 2014. № 1. С. 116 – 134.
16. Французова О.А. Использование метода суммарного анализа в изучении чешского политического панславизма 1 пол. XIX в. // Научные труды МПГУ: серия социально гуманитарные науки, М.: Прометей, 2004, С. 185 – 192.
17. Французова О.А. Панславизм в представлениях чешских консерваторов 1 пол XIX в. // Научные труды МПГУ: серия социально-гуманитарные науки, М.: Прометей, 2005, С. 262 – 267.

ИСТОРИЯ ГУМАНИТАРНОГО ЗНАНИЯ

П.Б. Струве об экономической свободе, частной собственности и капитализме

к. ф. н. доц. Головин Я.Б.
Университет машиностроения
yarosgolo@mail.ru

Аннотация. В статье излагается представление П.Б. Струве об экономической свободе, частной собственности и капитализме на разных этапах его творческой эволюции. Указывается на культурную роль капитализма и свободной рыночной экономики. Утверждается связь экономической и политической свободы.

Ключевые слова: П.Б. Струве, капитализм, частная собственность, экономическая свобода.